Глава 1. Цзинлань

Это был первый проблеск рассвета, и сверкающие кристально чистые капли росы свисали с листьев. Запряженная лошадьми повозка тихо выехала из гостиницы на официальную дорогу, ведущую в столицу Ванду царства Чу.

Скоро наступит осень. В этот момент облака висели низко на небе с освежающей и приятной температурой. В карете, запряженной лошадьми, висит плотный бирюзовый занавес, за которым не видно ни малейшей тени. Возница, известный как Тан Цинфэн, высокий и крепкий мужчина, держит поводья в одной руке и надевает длинный меч на пояс. Он выглядел простым и честным, но его лицо всегда было напряженно, которое необъяснимо делало его сердитым и неприступным.

Лошадь уверенно скакала по дороге. Вскоре в поле зрения появились высокие стены Ванду, и они могли добраться до него примерно за четыре часа. Тан Цинфэн обернулся, чтобы доложить человеку в экипаже, который только неопределенно кивнул головой.

С обеих сторон кленового леса послышался внезапный всплеск суматохи. Тан Цинфэн немедленно остановил экипаж, когда почувствовал опасность, и мгновенно огляделся. Дюжина черных теней внезапно выскочила из тени со вспышками холодного света.

- Ну вот, опять. Это уже граница стены Ванду, и они все еще не сдаются.

Тан Цинфэн чувствовал себя наполовину угрюмым и наполовину презрительным, но он не двигался, ожидая приказа человека внутри экипажа.

Вскоре из-за тяжелой занавески до его ушей донесся спокойный, глубокий и низкий голос:

- На этот раз поймай одного живым.- Да, Вангье.

Тан Цинфэн повернулся и спрыгнул с повозки. Его большой палец слегка выдвинул ножны меча, открывая длину острого светящегося меча, который отражал маленький золотой луч восходящего солнца, он был одновременно ослепительным и пугающим. Одетый в черное одеяние предводитель мысленно подумал, что бояться нечего, глядя на него, одиноко стоящего перед экипажем, поэтому они медленно зашагали и начали окружать экипаж. Тан Цинфэн холодно смотрел на них, и желание убить постепенно росло, но он не сделал ни одного движения. Кроме дыхания, атмосфера вокруг была чрезвычайно напряженной, как будто она могла расколоться в любой момент.

- Вперёд!

Предводитель, одетый в черное, внезапно приказал атаковать, и все немедленно бросились вперед, с единственной целью- убить. Тан Цинфэн голыми руками боролся с тем, кто был

ближе к экипажу, а затем немедленно прыгнул к предводителю. Длинный меч неожиданно выскочил из ножен и вонзился ему в грудь. Он поднял свой меч, чтобы блокировать удар, но кто бы мог подумать, что Тан Цинфэн изменит свое направление ног и будет скользить позади него со скоростью, которую просто невозможно было увидеть. Повернувшись боком, он едва избежал попадения. Отступив на несколько шагов, он остановился, чтобы позвать на помощь, но когда поднял глаза, его лицо побледнело от страха.

Более дюжины теневых стражей неожиданно появились из воздуха на открытой и просторной дороге.

Внезапно прежний наблюдательный пункт, который они занимали раньше, исчез без следа. Они не только не смогли приблизиться к экипажу, но и были полностью разбиты без малейшего шанса на возмездие превосходными боевыми искусными теневыми охранниками и постепенно оказались в невыгодном положении. Предводитель, одетый в черное, стиснул зубы и уже собирался отдавать приказ отступать, как вдруг чья-то рука схватила его за плечо, и похожий на сталь коготь едва не раздробил ему кости.

- Хочешь уйти?

Голос едва успел стихнуть, как он почувствовал онемение в пояснице и вскоре уже не мог двигаться. Тан Цинфэн подошел сзади и легко разделался с остальными двумя мужчинами. Он просто стоял там, пока теневая стража не уничтожила всех людей одетых в черную одежду.

Глядя на ужасную ситуацию, предводитель немедленно раздавил скрытый яд между зубами. Цвет лица Тан Цинфэна слегка изменился, когда он протянул руку, чтобы не дать сжать нижнюю челюсть лидера в черной одежде, но он все еще был на шаг позади. Красная кровь яростно хлынула из его ладони, он рухнул на землю, поднимая бесчисленные плавающие пылинки.

Он нахмурил брови, вытирая окровавленную руку, прежде чем подойти к тяжелому занавесу и тихо доложил:

-Вангье, подчиненный потерпел неудачу, так как все люди мертвы.- Ничего страшного. Приведи себя в порядок, мы продолжаем наше путешествие.- Хорошо.

Тан Цинфэн поднял глаза и огляделся. Тела были разбросаны повсюду, что было настоящим бельмом на глазу. Махнув рукой своим подчиненным, они тут же начали расчищать место происшествия. Отшвырнув ногой несколько тел, преграждавших путь экипажу, он подошел к лидеру в черном, наклонился и стал рыться в его одежде, когда случайно с громким стуком упал кусок серебряной медали. Он поднял его, тогда его лицо мгновенно стало холодным.

- Взгляни на это, Вангье.

Он держал серебряную медаль обеими руками в карете. Чу Цзинлань не взял ее, но взглянул

на него под проникающим светом и равнодушно произнес два слова:- Семья Е.

Тан Цинфэн кивнул, и в его глазах вспыхнуло пламя:

-Это эмблема Е.- Береги ее. Мы поговорим об этом, когда доберемся до Ванду. Это должна быть последняя группа убийц.- Да.

Тан Цинфэн положил серебряную медаль за пояс, затем схватил поводья и крикнул лошади, которая помчалась вперед по тропе; в это время группа теневых стражников рассеялась в лесу, чтобы продолжать тайно охранять Чу Цзинлань.

Время тихо скользило к полудню, и небо было солнечным и ярким. Огромная бесконечная столица Ванду стояла прямо под светло-голубым небом, которая выглядела величественно и внушительно.

Открытая и просторная главная улица Сюаньву сегодня была переполнена людьми. Солнечный свет проникал сквозь осеннюю листву цвета кленовых листьев, устилающих мощеную дорогу слоем золотой фольги. Тени, порхающих диких гусей, пронеслись по волнам осеннего ветра, направляясь на юг, и очень скоро растворились в толпе.

Имперские солдаты стояли на страже, как лесные деревья по обеим сторонам улицы. Они стояли прямо, в доспехах, в пяти шагах друг от друга, с серебряными копьями, наложенными друг на друга сверху, твердо блокируя толпу. Всякий раз, когда возникало какое-нибудь необычное движение, серебряное копье строго следовало за солдатом. Простые люди не осмеливались сделать ни одного опрометчивого шага, поэтому только шептались друг с другом. Потомки знатных семей, естественно, не были в толпе. Они заранее забронировали места в ресторанах с окнами, выходящими на улицу, что позволяло им видеть все, что происходит снаружи.

Такое грандиозное событие- сегодня всё было только из-за возвращения короля Лана.

Говоря о Чу Цзинлане, он был третьим ребенком предыдущего императора и пользовался огромной благосклонностью. Он вступил в королевский двор, приступив к политическому управлению в возрасте четырнадцати лет, и был награжден военными заслугами, когда ему было восемнадцать лет; во время которого он был удостоен титула короля. Его заслуги были бесчисленны, и простой народ считал его наследным принцем. Когда он был на границе, подавляя восстание шесть лет назад, предыдущий император внезапно умер от тяжелой болезни. Прежде чем он скончался, предыдущий император назначил своего старшего сына Чу Санхуай наследным принцем, который унаследовал трон после его смерти. С тех пор Чу Цзинлань не ступал ногой в Ванду и последние шесть лет жил в уединении на севере страны.

В последние годы постоянно велись дискуссии о нестабильной ситуации с назначением Чу на престол со всевозможными домыслами. Четыре выдающиеся семьи, Ван, Се, Бай и Е, которые были вовлечены, хранили молчание все эти годы, что привело к более творческим спекуляциям; таким образом, это стало самой главной историей для сообщества рассказчиков.

Карета короля Лана медленно приближалась издалека, в то время как беседа и чаепитие продолжались.

Е Хуайли был один на третьем этаже своего ресторана, наблюдая за видом, когда внезапно услышал звук мягких шагов позади себя. Он повернулся, чтобы посмотреть. Новоприбывший носит прическу в виде перекрестного пучка, одет в нефритовую одежду, длинные красивые брови с озорными глазами и розовые губы, изогнутые в красивую дугу.

- Почему ты здесь, Ян'Эр?

Он очень хорошо знал темперамент своей младшей сестры. Он был спокойным, в отличие от восемнадцатилетней девушки, с тех пор как она стала главой семьи Е. Редко что-либо могло бы вызвать ее интерес, и эта сцена общественного возбуждения сегодня была той, к которой она больше всего не хотела приближаться. Неизвестно, что на самом деле привлекло ее беспрецедентное прибытие в ресторан Тяньци сегодня.

- Мне скучно дома, я пойду с тобой.

Эти слова были действительно приятны для ушей. Выражение лица Е Хуайли всегда было холодным и суровым, но сейчас он выглядит довольным. Он протянул свою ладонь и потянул Е Хуайян сесть рядом с ним.

В этот момент карета короля Лана наконец-то проехала под рестораном. Е Хуайян отстраненно посмотрела, и хотя темно-серая тяжелая занавеска загораживала все, это не могло остановить ее заметной и мягкой улыбки. К несчастью, раздались звуки, нарушившие ее спокойствие, когда какие-то неизвестные люди на втором этаже начали бессовестно громко шуметь.

- Разве этот король Лан не бежал в северную часть страны с позором, поджав хвост, когда не смог захватить трон в тот год? Почему он осмелился вернуться сейчас?- Именно. Посмотри на него одного, без единого телохранителя. Неужели он действительно думает, что может поднять шум? Конечно, в это спокойное время мира и процветания, это прекрасная возможность оказать достойную услугу!

Затем оба человека громко расхохотались в унисон, что прозвучало распутно и отвратительно.

Улыбающееся лицо Е Хуайян постепенно застыло. Ее тело и глаза не двигались, но холод в ее голосе распространился по комнате, хрупкий, как лед, и никто не осмелился вмешаться.

- Ци Юань, прогони их.

Как только эти слова были сказаны, темная тень метнулась прямо вниз, и вскоре после этого шум прекратился и два человека без малейшего сопротивления были выброшены за дверь.

Е Хуайли слегка опустил брови.

- Тебя разве волнует пустая болтовня?

- Лающие собаки просто раздражают.- Заметила Е Хуайян, когда ее глаза феникса наполовину закрылись.

- Они не всегда просто болтают чепуху.

Е Хуайли пристально посмотрел на простую, ничем не украшенную карету.

- В тот год ты была еще молода и не знала, что случилось. Возвращение короля Лана на этот раз может иметь злые намерения и не должно восприниматься легкомысленно.

- Старший брат, я была тогда молода, но не настолько, чтобы не уметь отличать добро от зла.- Е Хуайян отвела взгляд, нежный оттенок исчез, оставив лишь легкий блеск, - требовать назад то, что принадлежит тебе, не является злым намерением.

- Какая дерзость! Кто тебя этому научил?

Е Хуайли, с чрезвычайно строгим взглядом, как будто он был очень чувствителен к этому вопросу, внезапно встал и сделал выговор Е Хуайян, но она просто казалась равнодушной. Она неторопливо отряхнула рукава, когда мимолетно увидела, что экипаж Чу Цзинланя уехал, она умело отклонила его вопрос и сказала:

- Теперь я отправлюсь в дом клана. Сегодня вечером буду ждать тебя на ужин.

Закончив говорить, она повернулась, спустилась по лестнице и не дала Е Хуайли возможности продолжить разговор. Е Хуайли долго стоял на том же месте и смотрел, пока стройная спина не исчезла в конце лестницы, но мрачность на его лице не исчезла.

Чего они не знали, так это того, что их разговоры доходили до экипажа. Тан Цинфэн размышлял в своем сердце, насколько интересной была маленькая девочка, поскольку она упомянула его клан, и задавался вопросом, из какой выдающейся семьи она была? Он просто удивился, но, в конце концов, не повернул головы, чтобы проверить. Выражение его лица было по-прежнему торжественно холодным, как у великана, охраняющего от любопытных глаз и препятствующего любым помехам, которые могут воздействовать на Чу Цзинлань.

Он как-то забыл, что боевые искусства Чу Цзинланя были намного лучше, чем у него, поэтому, если он мог слышать разговор из ресторана...

Злой замысел...

Чу Цзинлань молча положил свиток, и темно-карие ястребиные глаза устремились за окно. Глядя на суетливую сцену и людей, похожих на глубокие тени, видимые на картине, прокручивающейся под сумрачным светом, можно было различить только очертания, но не цвета, дающие неописуемое ощущение слепоты и тупости. Он сжал свои тонкие губы и не произнес ни слова, но все же изо всех сил старался подавить вздымающиеся огромные волны в своем сердце.

Наконец-то он вернулся через шесть лет.

http://tl.rulate.ru/book/48235/1185752